

Андрей ЕГОРОВ

МЫ ПОБЕДИЛИ!

философская порно-драма

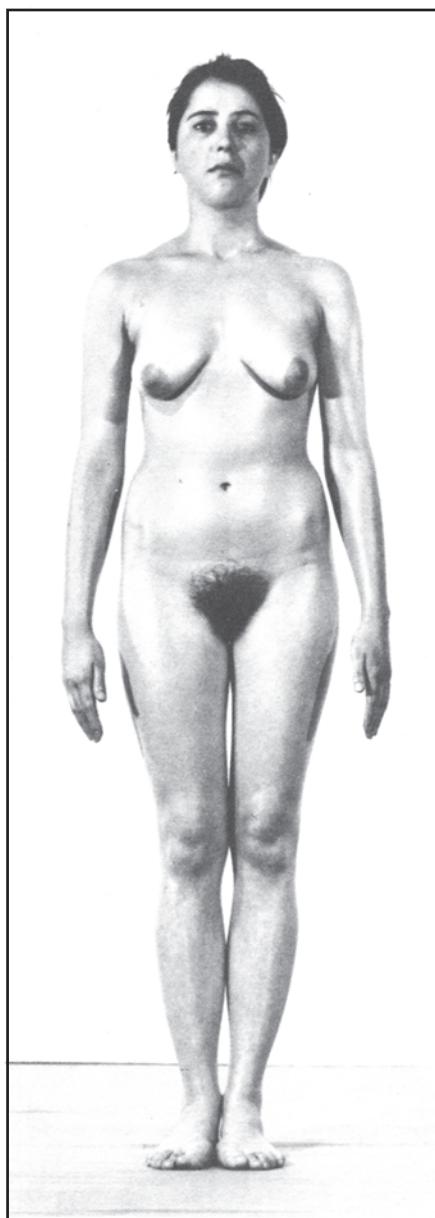
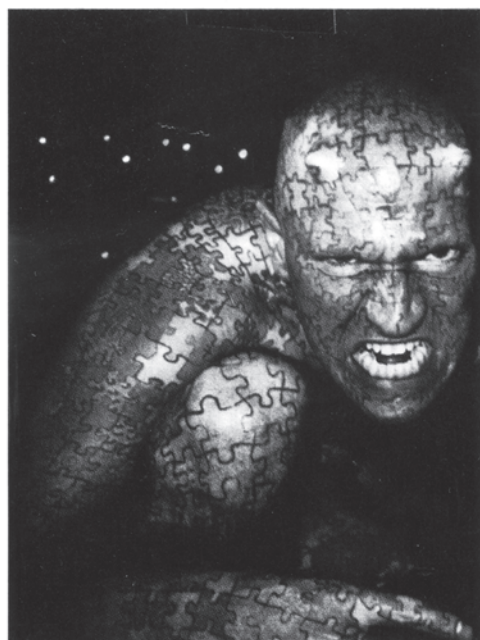

Abb. 130 Mädchen von 12 Jahren, Körperhöhe 150cm, Kanon KL (Jungmädchenform der ersten puberalen Phase)

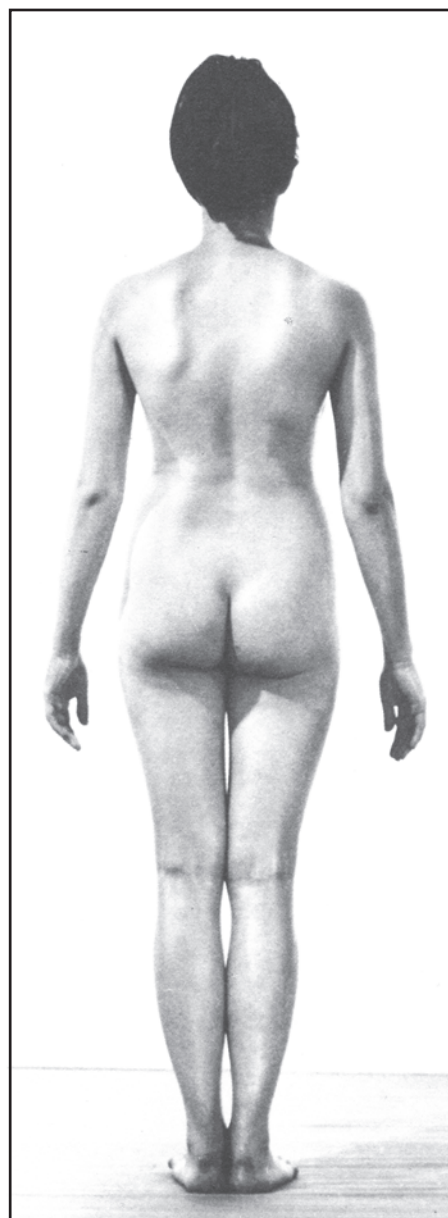
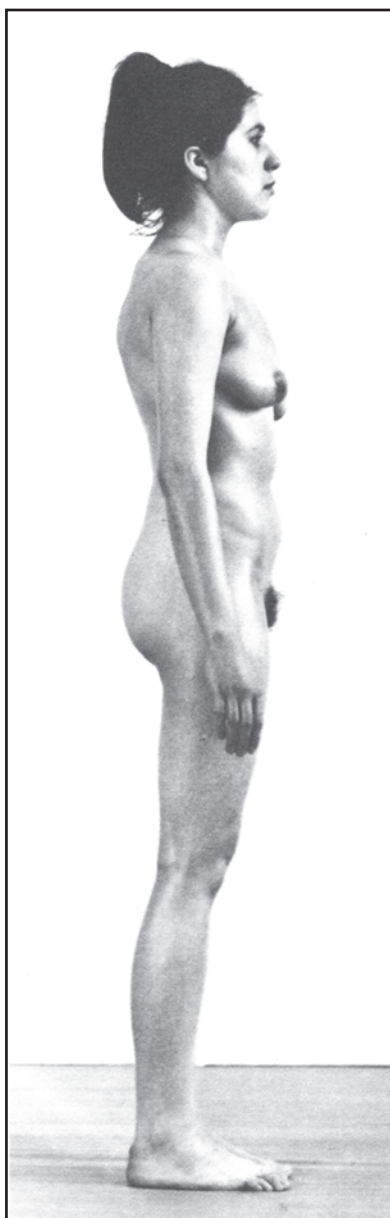

Abb. 133 Schlankwüchsiges Mädchen von 22 Jahren. Körperhöhe 163cm, Kopfhöhe 19cm, Kanon reichlich 8 KL

СЕБЕ
и самым лучшим
ЛЮДЯМ

АНДРЕЙ ЕГОРОВ — свободный художник, член Галереи Нетипичного Искусства. Занимается живописью, графикой, концептуальной фотографией. Участвует в художественных акциях и перформансах. Также пишет тексты, пьесы, стихи.

Данная пьеса является ярким образцом абсурдистского искусства, которого нам всем всегда так не хватает в обыденной жизни.

г. Нижний Новгород

2006 год

www.arbrut.ru

МЫ ПОБЕДИЛИ!

Философская порно-драма

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Городской солдат

Сельский солдат

Немецкая девочка

Адъютант Его Превосходительства

Генерал Чикатило

Стая собак

Действие происходит в середине XX века. В Германии. В разрушенном войной городе Берлине. Последний день войны. Май 1945 года. На сцене: покинутая комната немецкого дома. Везде видны следы поспешного бегства хозяев. Опрокинутые стулья, разбросанные чемоданы. Очень много чемоданов. Большие и маленькие. Открытые и закрытые. Пустые и полупустые. Полные тряпья. В центре комнаты стоит блестящая металлическая кровать, застеленная большим, до пола, покрывалом. Над кроватью, на стене, криво висит большая старинная картина. В тяжелой раме. На картине изображена лежащая обнаженная женщина. Вроде бы Рубенс или Рембрант. Какая-то классика. Справа от кровати — массивный буфет. Сквозь стеклянные створки блестит посуда. Слева от кровати — круглый стол.

Где-то вдали звучат звуки войны: взрывы, отдельные выстрелы, автоматные очереди. Вдруг! Слева, за кулисой, раздается шум приближающихся. Невнятные голоса. На сцену выходят два русских солдата. Идут напряженно пригнувшись. Сжимая в руках оружие. Осматривают комнату. Один солдат — явный представитель интеллигенции. В круглых очках, худой, с внимательным умным лицом. Может из Москвы или Ленинграда. Городской солдат. Второй — из деревни или глухого села. Крепкий коренастый крестьянин с простым наивным лицом. Сельский солдат. По всему видно, что воюют солдаты не первый год. Привыкли и приспособились. Каждый по-своему. Движения их ловкие и четкие. Давно уже инстинктивные. Проверив комнату и не обнаружив опасности, солдаты распрямляются, расслабляются, закуривают и начинают разговор.

Сельский солдат. *(с провинциальным акцентом)* Немцев тут нету! Нет немцев. На дальний кордон ушли. А хороша хата! И вроде не разграблено. Тут останемся. Трофеев поищем.

Городской солдат. *(ироническим тоном)* Точно! Наконец-то не разграблено. А главное — не насрано! Помнишь, вчера мы видели в одном доме стол, на столе скатерть, стаканы, вилочки-тарелочки. А в каждой тарелочке аккуратная кучка. И осмелюсь предположить, товарищ, что это были человеческие экскременты!

Сельский солдат. Чаво?

Городской солдат. Да куча гавна в тарелках! Помнишь?

Сельский солдат. Ага-а! Помню.

СОЛДАТЫ ВЕСЕЛО СМЕЮТСЯ. ЗАТЕМ НАЧИНАЮТ ХОДИТЬ
ПО КОМНАТЕ В ПОИСКАХ ЧУДЕСНЫХ ТРОФЕЕВ.

Сельский солдат. *(прижимая к груди охапку одежды)* Ну, нашел чаво-нито?

Городской солдат. Так ерунда. Ничего интересного. Ни золота нет, ни бриллиантов. С собой забрали фашисты — сволочи. Или спрятали.

СОЛЛАТ РОЕТСЯ В БУФЕТЕ,
ДОСТАЕТ ИЗ НЕГО ФАРФОРОВЫЕ ТАРЕЛКИ,
ОДНУ ЗА ДРУГОЙ, С СИЛОЙ, БРОСАЕТ ИХ НА ПОЛ.
БАЦ-БАЦ-БАЦ! ВО ВСЕ СТОРОНЫ РАЗЛЕТАЮТСЯ ОСКОЛКИ.
ВЗЯВ В РУКИ ОЧЕРЕДНУЮ ТАРЕЛКУ, СОЛДАТ ВДРУГ РЕЗКО
РАЗВОРАЧИВАЕТСЯ И С ГРОМКИМ КРИКОМ:

— Летающая тарелка!

БРОСАЕТ ЕЕ В ЗРИТЕЛЕЙ.

Примечание: тарелка сделана из легкого пластика.

Но эффект будет достигнут.

СОЛДАТ ВЕСЕЛО СМЕЕТСЯ.

Сельский солдат. *(напевает)* И на хера нам эти бри-и-ллиа-анты?! Ты смотри — какая одежда! Домой отвезу. Половину бабе своей подарю, половину — продам на барахолке.

ЗАМЕТИВ КАРТИНУ НА СТЕНЕ ГРОМКО ВОСКЛИЦАЕТ:

— О! Баба голая!

Городской солдат. *(быстро повернувшись)* Где?! А... Это ты про живопись... А я думал живая, настоящая.

Сельский солдат. *(вынимая нож)* А хороша баба! Жирненькая. Я таких люблю. Домой, в колхоз, отвезу. Повешу в избе над кроватью, вместо клеенки с лебедями.

ПОДХОДИТ К КАРТИНЕ. ГЛАДИТ ЕЕ РУКОЙ И НАЧИНАЕТ
АККУРАТНО НОЖОМ ВЫРЕЗАТЬ ПОЛОТНО ИЗ РАМЫ.

Городской солдат. Подожди резать. Дай посмотрю. *(подходит к картине)* Да это вроде Рембрант. Да. Точно Рембрант. Мертвая Даная. Ценная вещь. Подлинник. Рекомендую продать на барахолке. Думаю, там за нее дадут банки три тушенки.

Сельский солдат. Да ты че? Правда что ли? Целых три банки?

Городской солдат. Определенно. Даже, может, пять банок. Война ведь почти кончилась. А помню в 42-м, в блокадном Ленинграде, это бы даже одной банки не стоило. Но теперь — другое дело. Жить стало лучше! Жить стало веселее!

Сельский солдат. Тогда продам *(и продолжает вырезать картину)*.

Городской солдат. Не спеши. Перестань пока бабу резать. Лучше пыль с нее сотри *(протягивает простыню)*. И смотри что я в буфете нашел! *(показывает пачку фотографий)*

СЕЛЬСКИЙ СОЛДАТ СТИРАЕТ ПРОСТЫНЕЙ ПЫЛЬ С КАРТИНЫ.
И ВЕШАЕТ ПРОСТЫНЮ НА ВЕРХНИЙ КРАЙ РАМЫ. КАРТИНА
СТАНОВИТСЯ БЕЛЫМ ЭКРАНОМ. СОЛДАТЫ САДЯТСЯ НА КРОВАТЬ.
СВЕТ НА СЦЕНЕ ГАСНЕТ И НА ЭКРАНЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ
СЛАЙДОВОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ — СТАРИННЫЕ ЭРОТИЧЕСКИЕ ФОТОГРАФИИ.

Городской солдат. Вот смотри. Видал когда-нибудь такую красоту?! *(протягивает пачку фотографий)*

Сельский солдат. *(удивленным голосом)* Ни хера себе! И не стыдно вить им! Видели бы это ихние папка с мамкой! Это сколь же ентим девкам лет? Как ты думаешь. А?

Городской солдат. *(веселым голосом)* Месье, осмелюсь предположить, лет так 12-13-ть. А может и меньше. Может даже 10-ть! Просто у этих девочек раннее сексуальное развитие. Видишь какие сиськи. Разъелись

на фашистских харчах — сволочи! Это только у нас в СССР — секса нет. А в Европе — секс есть! Ну, посмотри — какие жопы! И все беленькие такие, пухленькие. Бляди-блондиночки! Буржуйки-проституточки! А признайтесь, сэр, что в вашем селе вы отродясь ничего такого не видали?

Сельский солдат. Ага-а... А вот смотри тощая какая! Худая как оглобля. Но все равно красиво. Жопка круглая. С мой кулак размером. И глаза наглющие такие — как у нашего председателя колхоза.

Городской солдат. И не говори! Это брат, блядь, всеж-таки Европа! Цивилизация. Погоди-ка, здесь сзади на карточках что-то написано. Попробую перевести. Я в школе немецкий учил — между прочим.

СОЛДАТ СТАРАТЕЛЬНО ЧИТАЕТ, БОРМОЧЕТ НЕРАЗБОРЧИВО.

Сельский солдат. Ну, чаво телишься. Читай давай! Не тяни.

Городской солдат. Минуточку. Вот и готово. Видишь штамп — здесь написано: «ШКОЛА-ИНТЕРНАТ ДЛЯ СЕКСУАЛЬНО ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ».

Сельский солдат. Ни хера себе! Неужели такие школы есть в Германии у фрицев?

Городской солдат. Есть-есть! В Германии все есть.

Сельский солдат. Фашисты! Сволочи!

Городской солдат. А здесь вот написано: «ТОВАРИЩИ, ИДИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВО ВЛАГАЛИЩЕ».

СОЛДАТЫ ВЕСЕЛО СМЕЮТСЯ.

Сельский солдат. Еще-еще. Читай дальше!

Городской солдат. Да долго читать. Некогда. Понравились девки? Давай махнемся не глядя. На картинку — ту, что на стене. А надписи я потом тебе все переведу. Будет, что мужикам в деревне читать. И показывать. Ну, как — согласен?

Сельский солдат. А то! Конечно. Давай махнемся. На стене баба-то одна. А тут их многа.

Городской солдат. Вот и договорились. Бери *(протягивает фотографии)*

СВЕТ НА СЦЕНЕ СНОВА СТАНОВИТСЯ ЯРКИМ.
ПРОСТЫНЯ ПАДАЕТ НА ПОЛ. СОЛДАТЫ ВСТАЮТ С КРОВАТИ. НО ВДРУГ:

НО ВДРУГ ИЗ ПОД КРОВАТИ ДОНОСИТСЯ ГРОМКОЕ ЧИХАНИЕ

— Ап-чихи-и!

СОЛДАТЫ ОТСКАКИВАЮТ, ХВАТАЮТ ОРУЖИЕ, ЗАСТЫВАЮТ.
ПОТОМ ПОДКРАВШИСЬ РЕЗКО СДЕРГИВАЮТ С КРОВАТИ ПОКРЫВАЛО.

ПОД КРОВАТЮ ОКАЗЫВАЕТСЯ НЕМЕЦКАЯ ДЕВОЧКА-ШКОЛЬНИЦА.

ЛЕТ 12-ти. ОНА БЕЛОКУРАЯ, КУДРЯВАЯ. ОДЕТА В КОРОТКОЕ
БЕЛОЕ ПЛАТЬИЦЕ И НА НОГАХ БЕЛЫЕ НОСОЧКИ И КРАСНЫЕ САНДАЛИИ. НОЖКИ
КРЕПЕНЬКИЕ И СОБЛАЗНИТЕЛЬНЫЕ.

УВИДЕВ СОЛДАТ, ДЕВОЧКА С ВИЗГОМ ВЫСКАКИВАЕТ ИЗ ПОД КРОВАТИ
И ПЫТАЕТСЯ УБЕЖАТЬ. НО НЕ ТУТ ТО БЫЛО! СОЛДАТЫ ДОГОНЯЮТ ЕЕ,
ЛОВЯТ, ВАЛЯТ НА ПОЛ. ДЕВОЧКА ВИЗЖИТ ИЗВИВАЕТСЯ, СТАРАЕТСЯ ВЫРВАТЬСЯ И
ЧТО-ТО КРИЧИТ ПО НЕМЕЦКИ. СОЛДАТЫ,
СХВАТИВ ЕЕ ЗА НОГИ, ЗА ЩИКОЛОТКИ ТАЩАТ К КРОВАТИ.

Городской солдат. Держу-держу! Давай привязывай ее! Привязывай
к спинке. Да не ремнем! Простыню-простыню разорви. Быстрее! Кусается
сволочь! Так-так. Сначала руки. Я ноги пока подержу.

СЕЛЬСКИЙ СОЛДАТ ЛОВКО, СЛОВНО ЛОШАДЬ В КОНЮШНЕ, КРЕПКО ПРИВЯЗЫВАЕТ
ДЕВОЧКУ К СПИНКЕ КРОВАТИ. СНАЧАЛА РУКИ,
ПОТОМ РАЗДВИНУТЫЕ НОГИ. ДЕВОЧКА ЛЕЖИТ, ВИЗЖИТ
И ЖАЛОБНО ПОПИСКИВАЕТ. СОЛДАТЫ ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ВСТАЮТ
И ПОПРАВЛЯЮТ ГИМНАСТЕРКИ, РАЗГОВАРИВАЮТ.

Городской солдат. Вот тварь фашистская малолетняя! Да она мне
руку прокусила — сволочь (*показывает руку*). Больно-то как! Ну я тебе сейчас
покажу! (*Подходит к кровати и несколько раз, размашисто бьет девочку по
лицу*) На-на-на! Вот тебе! Молчи, сука! Да я тебе сейчас все зубы, кулаком
выбью. За нашу Советскую Родину.

ДЕВОЧКА НЕНАДОЛГО ЗАТИХАЕТ.

Сельский солдат. Спиртом те руку надо смазать. Спиртом. Есть спирт
аль нет? На мой возьми (*протягивает фляжку*). А то от грязных зубьев рана
долго гноится будет. Ну, ничаво. Слава те господи — день сегодня не зря пропал.
Сейчас славно повеселимся. Прочистим девке духовку! Кто первый-то будет? Ты
али я?

Городской солдат. (*смазывая руку спиртом*) Давай ты. Я пока укус
забинтую. Только прошу, пожалуйста, заткни ей рот тряпкой. А то у меня от ее
визга уже сейчас в ушах звенит.

Сельский солдат. (*добродушным голосом*) Да не нада рот затыкать.
Зачем? Задохнется еще. Вон у нее сопли из носу текуть. Чем она дышать будет?

А визжать не станет. Нет. *(подходит к девочке и неспеша начинает расстегивать свои штаны. Девочка пищит и дергается. Солдат улыбается и глядя на девочку говорит отеческим тоном)* Ну чаво? Чаво ты дергаисся, кобыла? Дочка, те сколько лет? 13-ть? Ну чаво те нада? А? Молчи уже. *(наклоняется и несколько раз бьет ее кулаком по лицу. Но все равно как-то по доброму. Девочка затихает. Солдат задирает ей подол платья, разрывает девчачьи розовые трусики. Ложится на девочку).*

НО СДЕЛАТЬ НИЧЕГО НЕ УСПЕВАЕТ.

НО СДЕЛАТЬ НИЧЕГО НЕ УСПЕВАЕТ. ИБО. СЛЕВА ИЗ-ЗА КУЛИС С УЛИЦЫ ДОНОСИТСЯ ШУМ МОТОРА, ТОПОТ САПОГ, ГОЛОСА. ГОРОДСКОЙ СОЛДАТ ХВАТАЕТ ОРУЖИЕ В РУКИ. А СЕЛЬСКИЙ СОЛДАТ – ЗАСТЫВАЕТ, ЛЕЖА НА ДЕВОЧКЕ, НЕ В СИЛАХ ВСТАТЬ ОТ НЕОЖИДАННОСТИ. ТУТ НА СЦЕНУ ВДРУГ БОЙКО ВЫСКАКИВАЕТ МАЛЕНЬКИЙ СТРАННЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕК, ОДЕТЫЙ В БЛЕСТЯЩИЙ КОМБИНЕЗОН. ТКАНЬ КОМБИНЕЗОНА ПЕРЕЛИВАЕТСЯ НЕЗЕМНЫМ БЛЕСКОМ. ЛИЦО ЗЕЛЕНОВАТОЕ. НА НОГАХ СМЕШНЫЕ САПОГИ. ПРАВДА НА ГОЛОВЕ СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ФУРАЖКА СО ЗВЕЗДОЙ. ПРИШЕЛЕЦ ОСТАНОВИЛСЯ У ВХОДА, ПОСМОТРЕЛ НА ЗАСТЫВШИХ СОЛДАТ СВОИМИ ОГРОМНЫМИ ГРУСТНЫМИ ГЛАЗАМИ И ПРОИЗНЕС ВЕСЕЛЫМ ГОЛОСОМ:

– Привет, ребята! Вы чьих будете?

– Своих! *(хором ответили солдаты)*

ПОСЛЕ ЭТИХ СЛОВ ПРИШЕЛЕЦ ВЫТЯНУЛСЯ ПО СТОЙКЕ «СМИРНО», ЩЕЛКНУЛ КАБЛУКАМИ И ОФИЦИАЛЬНЫМ СТРОГИМ ГОЛОСОМ ПРОКРИЧАЛ:

– СТОЯТЬ! Смирно! Руки за голову! Ноги на ширине плеч! Я – адъютант Его Превосходительства. К вам едет – трижды герой Советского Союза Главнокомандующий Ямало-Ненецким автономным фронтом, Кавалер ордена Ажурной Подвязки – генерал Андрей Романович Чикатило. Прошу любить и жаловать!

СРАЗУ ЖЕ ПОСЛЕ ЭТИХ СЛОВ, ГЕНЕРАЛ ВОШЕЛ В КОМНАТУ. ЭТО БЫЛ ГЛАДКО ВЫБРИТЫЙ, СОВЕРШЕННО ЛЫСЫЙ ЧЕЛОВЕК С ВЫПУЧЕНЫМИ БЕЗУМНЫМИ ГЛАЗАМИ. ЛЕТ 50-ТИ. КРЕПКИЙ И СПОКОЙНЫЙ. БОЛЬШЕ ПОХОЖИЙ НА ПРОВИНЦИАЛЬНОГО БУХГАЛТЕРА. ЧЕМ НА ГЕНЕРАЛА. ОДЕТЫЙ В ПРОСТОЙ ВОЕННЫЙ ФРЕНЧ, БЕЗ НАГРАД И ПОГОН. И ЛИШЬ НА ПОЯСЕ БОЛТАЛСЯ СТАРИННЫЙ САМУРАЙСКИЙ МЕЧ ИЗУМИТЕЛЬНОЙ РУЧНОЙ РАБОТЫ. ГЕНЕРАЛ ПОСМОТРЕЛ НА ЗАСТЫВШИХ СОЛДАТ И ЗАГОВОРИЛ СОВСЕМ НЕ СУРОВЫМ ГОЛОСОМ:

Генерал Чикатило. Ой, да вольно-вольно. Успокойтесь солдаты, *(обращаясь к адъютанту)* Ну, опять ты страху на всех нагнал. Ни к чему это. Видишь — все нормально. Ребята отдыхают. О, да увас тут девочка! Продолжайте-продолжайте. Не смущайтесь, бойцы. Да не вставайте. Лежите-лежите. Секс солдата — дело святое! А я вот знаете решил отдохнуть. От жизни. Водки выпить в тепле и уюте. И чистоте. Хорошо, что нюх у моего адъютанта, как у хорошей охотничьей собаки и он сразу нашел единственный дом в этом квадрате, где еще не насрали. Не успели, знаете ли.

Эй, адъютант *(делает жест рукой)*, ты принеси-ка из моей машины, ну ты знаешь... выпить-закусить и патефон не забудь и пластинки. Да вы проходите ребятки к столу — присаживайтесь. В ногах правды нет. Враг разбит. Победа совсем скоро будет за нами. Я знаю. Уже доложили. Отпразднуем. Выпьем. Теперь можно. Тем более, что мне сегодня прислали из Иерусалима 70 литров прекрасного 90-градусного самогона. Чистого — как моча младенца. Правда запах немного неприличный. Они его там гонят из корней хероинового дерева. Дурная народная традиция. Да вот уж несут-несут!

ВХОДИТ АДЪЮТАНТ ВЕСЬ ОБВЕШАННЫЙ СВЕРТКАМИ И ПАКЕТАМИ
С РАЗНОЙ ЕДОЙ И ВЫПИВКОЙ. В ВЫТЯНУТЫХ РУКАХ ОН НЕСЕТ ПАТЕФОН. СТАВИТ
ЕГО НА СТОЛ, ЗАВОДИТ ПЛАСТИНКУ. ЗВУЧАТ ТИХИЕ ЗВУКИ ДЖАЗА. ЗАТЕМ
РАССТАВЛЯЕТ ЕА СТОЛЕ УГОЩЕНИЕ.
ПОСТЕПЕННО ВСЕ СЕЛИ ЗА СТОЛ, КОНЕЧНО КРОМЕ ДЕВОЧКИ НА КРОВАТИ.
АДЪЮТАНТ, СЛОВНО ОФИЦИАНТ, СУЕТИТСЯ ВОКРУГ ПРАЗДНИЧНОГО СТОЛА.
РАЗЛИВАЕТ В СТАКАНЫ САМОГОН, РЕЖЕТ НОЖОМ ЗАКУСКУ. ПОВЯЗЫВАЕТ ВСЕМ
НА ШЕЮ НАКРАХМАЛЕННЫЕ САЛФЕТКИ.
В ЭТО ЖЕ ВРЕМЯ И В ЗАЛЕ СРЕДИ ЗРИТЕЛЕЙ ТОЖЕ ПОЯВЛЯЮТСЯ ОФИЦИАНТКИ С
ПОДНОСАМ. НА ПОДНОСАХ — СТАКАНЫ СО СПИРТНЫМИ НАПИТКАМИ И ЗАКУСКА.
ВСЕ ЭТО РАЗДАЕТСЯ ЗРИТЕЛЯМ СИДЯЩИМ В ЗАЛЕ. ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ, ЧТО ОНИ
ДОЛЖНЫ ВЫПИТЬ ВМЕСТЕ
С АКТЕРАМИ В ЭТОЙ СЦЕНЕ.

Генерал Чикатило. *(встает со стаканом в руке)* Ну-у-у, за победу!
(Все выпили. И сразу же за кулисами раздаются громкие крики толпы людей: «Ура-ура! Победа! Мы победили!» И раздается бешеная беспорядочная стрельба).

СОЛДАТЫ НА СЦЕНЕ ТОЖЕ КРИЧАТ, ОБНИМАЮТСЯ, СТРЕЛЯЮТ В ВОЗДУХ.
А ГЕНЕРАЛ НЕСПЕША ПОДХОДИТ К КРАЮ СЦЕНЫ, ДОСТАЕТ ИЗ КАРМАНА
ПИСТОЛЕТ И НАЧИНАЕТ СТРЕЛЯТЬ В ЗРИТЕЛЕЙ:

— Бах-бах-бах-бах!
ТО ТУТ ТО ТАМ, В ЗАЛЕ, С КРИКОМ,
ОБЛИВАЯСЬ КРОВЬЮ ПАДАЮТ НА ПОЛ ЛЮДИ.

*Примечание: патроны в пистолете — холостые и кровь — бутафория...
А якобы убитые — это актеры тайно сидящие среди зрителей.
Грим и смерть должны казаться очень натуральными.
В лучших традициях Голливуда. Тогда эффект будет хорошим.*

НО ВОТ ПАТРОНЫ КОНЧИЛИСЬ. И ГЕНЕРАЛ ВЕРНУЛСЯ ЗА СТОЛ.
УБРАЛ ПИСТОЛЕТ. ВЫПИЛ ДВА СТАКАНА САМОГОНА. И ПРОИЗНЕС:

Генерал Чикатило. *(счастливым голосом)* Эх, хорошо! Хорошо. Как же это хорошо, ребятки. И вы все хорошие. И девочка, у вас такая хорошая. Маленькая-маленькая. Беленькая-беленькая. Мечта педофила. Жаль только, что фашистка! Ну, за победу и ей нужно налить. Эй, адъютант — дай ей выпить!

АДЪЮТАНТ БЫСТРО ВСКАКИВАЕТ, НАЛИВАЕТ ПОЛНЫЙ СТАКАН САМОГОНА.
ПОДХОДИТ К ПРИВЯЗАННОЙ ДЕВОЧКЕ. ЛОВКО ЗАЖИМАЕТ ЕЙ ПАЛЬЦАМИ
НОС И ВЛИВАЕТ В ЕЕ РОТ СОДЕРЖИМОЕ СТАКАНА. ДЕВОЧКА ДЕРГАЕТСЯ,
КАШЛЯЕТ, ПЫТАЕТСЯ ВЫПЛЮНУТЬ САМОГОН. НО НИЧЕГО
НЕ ПОМОГАЕТ. СТАКАН ВСКОРЕ ПУСТЕЕТ.

Адъютант. *(гладит девочку по голове)* Ну, давай. Еще капельку. За папу, за маму. Вот так. Хорошая девочка. Глупая девочка. Красивая девочка. Ну, просто — Мэрилин Монро!

Генерал Чикатило. На Мерлин Монро похоже — только малость помоложе.

Городской солдат. Извините, товарищ генерал. Позвольте спросить.

Генерал Чикатило. Спрашивай, чего уж там...

Городской солдат. Товарищ генерал, а кто такая эта Мурлин Монро? Никогда раньше не слышал.

Генерал Чикатило. Да, братцы — это совсем недавняя история. Жила-была в Америке девка одна. Блондинка. Блядовала. Снималась голой для разных порно-журналов. Потом, в начале 44-го года, устроилась работать на американский военный завод — упаковщицей парашютов. Работала плохо, шлялась ночами с парнями по кустам, да кабакам. На работу рано утром прихо-дила уже никакая — полусонная и с похмелья. Естественно, все это отразилось на качестве упакованных ею парашютов! Да так, что во время открытия американцами второго фронта, при воздушном десантировании,

разбилось 83 офицера и 237 солдат. Ребята были разные. И негры и белые. Но у всех, при расследовании, на нераскрывшихся парашютах обнаружили штамп: «УПАКОВЩИЦА N5» — Мерлин Монро. Естественно ее сразу арестовали, судили и быстренько приговорили к казни на электрическом стуле. И через неделю после суда — уже поджарили. Да так вскоре бы и забыли. Если б не случай. А дело в следующем: парни-полицейские, ну те, которые приводили приговор в исполнение, решили от скуки повеселиться. Один из них увлекался цветной фотографией. Так они, перед казнью, эту самую Мерлин раздели. Догола. Усадили на электростул. А стул этот красивый, массивный такой. Ярко красного цвета. Усадили и сделали около ста различных порнографических снимков. Причем фотографировали до, во время и даже после казни. В общем кадры вышли — закачаешься! Никто таких никогда не видывал. Потом полицейский этот как-то по случаю продал негативы заезжему столичному бездельнику. За бесценок. А тот удачно перепродал их крупному издательству. Ну а они напечатали календари-открытки разные и озолотились. И Мерлин эту Монро сразу слава накрыла. Посмертно. Как на фронте. Знаменитость теперь. Да вон, в американских казармах, ее календари в каждом сортире висят. Смерть на красном стуле — называются.

Городской солдат. Какая красивая история. А сама Мерлин — тоже хороша собой была?

Генерал Чикатило. Кому как. Дело вкуса. Вот мне немки — всеж милее. У них жопы — всех белее. И скажу, япона мать, немок в жопу нужно драть!

ГЕНЕРАЛ ВЫХВАТЫВАЕТ ИЗ НОЖЕН САМУРАЙСКИЙ МЕЧ
И НАЧИНАЕТ РАЗМАХИВАТЬ ИМ, БЫСТРО РАСХАЖИВАТЬ ПО СЦЕНЕ
И ГОВОРИТЬ ВСЕ БОЛЕЕ И БОЛЕЕ ВОЗБУЖДАЯСЬ.

Генерал Чикатило. Да, кстати, а вы знаете господа, что только в первые три дня оккупации Берлина, по данным военной комендатуры, было изнасиловано 140 тысяч блондинок, 30 тысяч брюнеток, 16 тысяч шатенок и 1,5 тысячи рыжих. Это был настоящий сексуальный подвиг нашей Советской славной армии! Да. И я горжусь этим! Горжусь, что я тоже, вместе с моими правильными парнями, в составе Ямало-Ненецкого автономного фронта, ворвался в Берлин на собачьей упряжке, запряженной стаей белых бультерьеров.

Я стрелял и резал, направо и налево. Бил, колол! На лету откусывал фашистам их яйца! На бегу — отгрызал уши! Ура-а-а! А потом вперед, во весь опор, дальше по Швайне-штрассе, в сторону Рейхстага. Помню мне наперерез по улице, бросилась какая-то баба с букетом цветов. Я выхватил свой самурайский меч — на полном скаку отрубил ей голову и забросил в кусты.

ПОДБЕГАЕТ К КАРТИНЕ И ЯРОСТНО РУБИТ МЕЧОМ
НАРИСОВАННУЮ ОБНАЖЕННУЮ ДАНАЮ:
— На-на-на!

ПОСЛЕ СРАЗУ УСПОКАИВАЕТСЯ, БОРМОЧЕТ ТИХИМ ГОЛОСОМ:

— А теперь что... теперь тоска. Тоска какая. Пора на пенсию. Мне сам товарищ Сталин недавно сказал: *(говорит с грузинским акцентом)* «Вот гэне-рал, после вайны поставим тебе памятник, на высоком откосе, гдэ-нибудь на Волге, чтобы все видели. Назовем в честь нашего гэроя проспекты и станции мэтро. Станция мэтро — Чикатиловская. Звучит?! Как почетному пенсионэру — дачу выдэлим пад Масквой. Иногда даже, по праздникам, будем тэбэ привозить в подарок, ненужных никому пионэров-двоечников из детского дома. Дэлай с ними что хочешь. Дарагой! Никто нэ узнает».

ГЕНЕРАЛ ЗАМОЛКАЕТ, ОГЛЯДЫВАЕТСЯ ПО СТОРОНАМ. ОБА СОЛДАТА И АДЪЮТАНТ УЖЕ СПЯТ ПЬЯНЫЕ НА СТОЛЕ И ПОД СТОЛОМ. ГЕНЕРАЛ ПОДНИМАЕТ С ПОЛА ПРОСТЫНЮ И НАБРАСЫВАЕТ ЕЕ НА ИЗРУБЛЕННУЮ КАРТИНУ. КАРТИНА ПРЕВРАЩАЕТСЯ В БЕЛЫЙ ЭКРАН. ГЕНЕРАЛ САДИТСЯ НА КРОВАТЬ, РЯДОМ С ДЕВОЧКОЙ И НАЧИНАЕТ РАЗВЯЗЫВАТЬ ЕЕ. СНАЧАЛА НОГИ, ПОТОМ — РУКИ. ГЕНЕРАЛ ПРОДОЛЖАЕТ БОРМОТАТЬ:

— Нет-нет! Не согласен. Одними пионерами — сыт не будешь. Подохнешь, на хрен, с голоду. Пионер — хорошо. Старовер — хорошо. Старохер — хорошо. А олени — лучше! Алло-алло. Кто у телефона? — Хорошую школьницу хочу. Нужны нам школьницы-фашистки. И лесбиянки-онанистки. Нам бляди всякие нужны. Ведь для страны они важны.

НАКОНЕЦ ДЕВОЧКА РАЗВЯЗАНА. НО НЕ УБЕГАЕТ И НЕ БОИТСЯ. А НАОБОРОТ — РАДОСТНО СМЕЕТСЯ. ПЬЯНЫМ ГОЛОСОМ ЧТО-ТО ШЕПЧЕТ ГОРЯЧО И СТРАСТНО. ОБНИМАЕТ ГЕНЕРАЛА ЗА ШЕЮ. ПРИТЯГИВАЕТ К СЕБЕ И МАЛЕНЬКИМИ СВОИМИ РУЧКАМИ СТАРАЕТСЯ СНЯТЬ С НЕГО МУНДИР, РАССТЕГНУТЬ ШИРИНКУ. ГЕНЕРАЛ ТОЖЕ ГЛАДИТ ДЕВОЧКУ. БРОСАЕТ НА ПОЛ САМУРАЙСКИЙ МЕЧ, СНИМАЕТ СВОИ САПОГИ. ПОТОМ СТАСКИВАЕТ

С ДЕВОЧКИ ПЛАТЬЕ. И ЛОЖИТСЯ НА ДЕВОЧКУ.
ВДРУГ СЛЕВА, ИЗ-ЗА КУЛИС, РАЗДАЕТСЯ ГРОМКИЙ ЛАЙ И ВИЗГ.
И НА СЦЕНУ ВЫБЕГАЕТ СТАЯ СОБАК. САМЫХ РАЗНООБРАЗНЫХ ПОРОД
И РАЗМЕРОВ. СОБАКИ БОЛЬШИЕ И МАЛЕНЬКИЕ. ЧЕРНЫЕ И БЕЛЫЕ.
ПОРОДИСТЫЕ И ДВОРНЯЖКИ. ДОБРЫЕ И ЗЛЫЕ.

Собаки начинают бродить и бегать по сцене. А свет постепенно гаснет и становится темно. Совсем темно. Уже не виден генерал с девочкой и только слышны их эротические слова и стоны. Словно из немецкого (именно немецкого) порно-фильма:

— О-о-йя-йя! Дас ист фантастиш!

Да только слышен стук собачьих когтей, по полу. Начинает тихо звучать какая-то музыка. И на белом экране возникает слайдовое изображение:

НА ЭКРАНЕ — МАЛЕНЬКАЯ СОБАЧКА. БЕЛЫЙ ЩЕНОК. СОБАЧКА СИДИТ ОКОЛО ОБШАРПАННОЙ КИРПИЧНОЙ СТЕНЫ. НА ЗЕМЛЕ, ВОКРУГ, РАЗБРОСАНЫ БЕЛЫЕ ОБГЛОДАННЫЕ КОСТИ КАКИХ-ТО ЖИВОТНЫХ. ИЛИ ЛЮДЕЙ? А НА СТЕНЕ ВИДНА КРУПНАЯ НАДПИСЬ, НАПИСАНА КРИВЫМИ ЧЕРНЫМИ БУКВАМИ:

«МЫ ПОБЕДИЛИ!»

Постепенно (минут через пять) пропадают и порно-звуки. И экран мигает и гаснет. Наступает полная темнота и тишина. Хотя нет — не полная. Где-то там, по сцене, наверное еще бродят невидимые собаки.

з а н а в е с

Примечание: эх, неплохо бы поставить эту пьесу в театрах Германии.

**Андрей Егоров — 2006 год
город Нижний Новгород
зима-снег-стол-Россия
31 января**

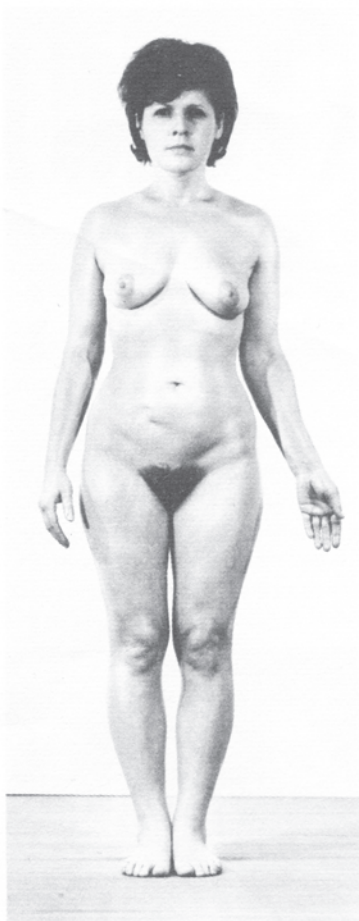
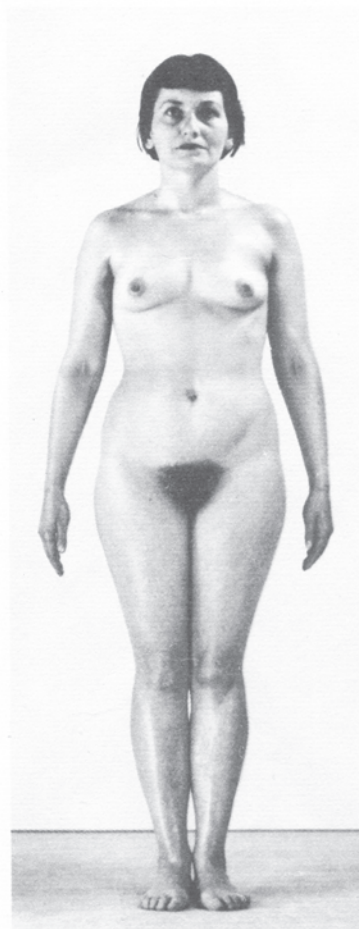

Abb. 134 Ausgereifter weiblicher Körper.
Alter 34,2 Jahre, Mutter von 4 Kindern,
Körperhöhe 157 cm, Kopfhöhe 20 cm,
Kanon 7,8 KL
Die Unterlänge ist etwas kürzer als die
Oberlänge (Stadium der Funktion, Voll-
kraft).

МЫ ПОБЕДИЛИ !

Abb. 135 Ausgereifter weiblicher Körper.
Alter 35 Jahre, Mutter zweier Kinder,
Körperhöhe 156 cm, Kanon knapp 8 KL,
größte Breite über die Hüfte knapp ein
Körperviertel (Stadium der Funktion,
Vollkraft).